

Гайфутдинова Рамзия Муллануровна

ЭПОС "КЫССАИ СЯКАМ": ОБРАЗ ТРАНСФОРМИРОВАННОГО ГЕРОЯ

Объектом исследования является религиозно-героический эпос татарского народа "Кыссаи Сякам". Автор статьи анализирует процесс эволюции эпической биографии главного героя и его богатырских поступков и выявляет ведущие мотивы создания образа фундаментально-религиозного (дидактического) батыра и некоторые эпические приемы реконструкции портретной характеристики Сякама, как дастанного образа. Также акцентируется внимание на трансформации роли главного героя с его функциональным назначением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Волошин М. Женская поэзия // Марина Цветаева в критике современников: в 2-х ч. М.: Аграф, 2003. Ч. I. 1910-1941 годы. Родство и чуждость. С. 23-27.
4. Егоров А. А. К вопросу о мотивно-образных репрезентациях темы творчества в поэзии И. А. Бродского и М. И. Цветаевой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 68-72.
5. Иваск Ю. Ранняя Цветаева // Марина Цветаева в критике современников: в 2-х ч. М.: Аграф, 2003. Ч. II. 1942-1987 годы. Обречённость на время. С. 521-528.
6. Клинг О. А. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов: проблемы поэтики. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010. 356 с.
7. Кононова М. М. Итальянские отзвуки в творческой судьбе Марины Цветаевой. СПб.: Алетейя, 2010. 424 с.
8. Коркина Е. Б. Архивный монастырь: археография, история, текстология. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2007. 350 с.
9. Ревзина О. Г. Безмерная Цветаева: опыт системного описания поэтического идиолекта. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. 600 с.
10. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток-Запад, Владимир: ВКТ, 2008. 448 с.
11. Спесивцева Л. В. Творчество М. И. Цветаевой 1910-1920-х годов: традиции символизма и авангардизма: монография. Астрахань: Астраханский университет, 2008. 232 с.
12. Цветаева М. И. Новолунье. Стихотворения 1906-1911. СПб.: Кристалл, 2001. 159 с.
13. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7-ми т. / сост., подг., комм. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994-1995. Т. 4. 688 с.
14. Шагинян М. Литературный дневник. М. Цветаева // Марина Цветаева в критике современников: в 2-х ч. М.: Аграф, 2003. Ч. I. 1910-1941 годы. Родство и чуждость. С. 30-38.
15. Швецов И. Н. Приблизительные и неточные рифмы М. И. Цветаевой: механизмы компенсации // Добро и зло в мире Марины Цветаевой: XIV Международная научно-тематическая конференция (Москва, 9-12 октября 2006 г.): сб. докладов / отв. ред. И. Ю. Белякова. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2007. С. 298-303.
16. Шевеленко И. Д. Литературный путь Цветаевой: идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 464 с.
17. Marina Tsvetaeva. The Best of Marina Tsvetayeva [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEZIQ/CWETAEWA/sbornik_engl.txt (дата обращения: 26.08.2014).
18. My Poems: Selected Poetry of Marina Tsvetaeva. English and Russian Edition / translated by Andrey Kneller. Boston: CreateSpace, 2008. 168 p.
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.

TWO TRANSLATIONS OF ONE POEM: MARINA TSVETAEVA "TO MOTHER"

Volkova Elena Viktorovna, Ph. D. in Pedagogy
Saint Petersburg University of Humanities and Social Sciences
fujivara_isae@mail.ru

The article examines two variants of translation of the poem by M. I. Tsvetaeva "To Mother" included in her first published collection of poems "Evening Album". The researcher provides an analysis of the poem "To Mother", identifies and analyzes the merits and demerits of the two translations, concludes on the conducted survey of the readers of an original poem and its two translations.

Key words and phrases: translation; M. I. Tsvetaeva; "Evening Album"; rhythm; versification; rhyme; representation in the translation.

УДК 8; 1751

Филологические науки

Объектом исследования является религиозно-героический эпос татарского народа «Кыссаи Сякам». Автор статьи анализирует процесс эволюции эпической биографии главного героя и его богатырских поступков и выявляет ведущие мотивы создания образа фундаментально-религиозного (дидактического) батыра и некоторые эпические приемы реконструкции портретной характеристики Сякама, как дастанного образа. Также акцентируется внимание на трансформации роли главного героя с его функциональным назначением.

Ключевые слова и фразы: образ батыра; религиозно-героический эпос; религиозный герой; дастан; каноны эпоса; богатырское сватовство; образ отрезанной головы.

Гайфутдинова Рамзия Муллануровна

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
ramziya_gaifutdinova@mail.ru

ЭПОС «КЫССАИ СЯКАМ»: ОБРАЗ ТРАНСФОРМИРОВАННОГО ГЕРОЯ©

Эпические сказания татарского народа такие, как «Идегей», «Чура батыр», «Ак Кубек», «Кахарман Катил» стали объектом многих научных исследований. Однако дастан «Кыссаи Сякам» незаслуженным образом оставался в тени. Цель нашего исследования – ознакомить широкий круг читателя с религиозно-

© Гайфутдинова Р. М., 2015

героическим эпосом «Кыссаи Сякам» и выявить эпические корни произведения, в частности, охарактеризовать главного героя, как батыра.

Как известно, в фольклоре термин герой является универсальной категорией. Он всегда описывается в торжественных тонах: полон сил, с рождения готов совершать богатырские поступки и т.д. Как правило, эпическая биография главного героя составляет композиционную структуру любого произведения. В тюркоязычном эпосе наряду с термином «герой» употребляются такие понятия, как «батыр», «пәһлеван» / «богатырь». Однако в дастане «Кыссаи Сякам» данные понятия не используются, относительно Сякама, так как в данном контексте возвеличен другой герой – Гали. Главный герой Сякам является стержневым персонажем, вокруг которого развивается основная сюжетная линия. Порой он является наблюдателем сменяющихся картин повествования или событий. Но при этом героическая деятельность религиозного батыра определяет тематику рассматриваемого дастана. Как принято в эпических традициях, главный герой приобретает славу, совершая только богатырские поступки. Среди них особую роль играет богатырское сватовство. Женитьба, или героическое сватовство, требует исполнения ряда условий. Ибо эти условия уже predeterminedены до рождения главного героя – батыра.

Произведение «Кыссаи Сякам» начинается с описания данного мотива. Чтобы жениться на дочери правителя Хурана, Сякам должен пройти древний ритуал – предбрачный поединок. Испытание, на первый взгляд, кажется, легким для эпического батыра: привезти булаву и богатырскую саблю Зулфикар, богатырского коня Дюлдюль, верного слугу Канбара, отрезанную голову Гали – правителя соседнего государства. Таким образом, деятельность Сякама должна отражаться в его богатырских поступках. Иными словами, «идеализация творческой самостоятельности героя – предпосылка для превращения его в героя эпического» [3]. Как правило, эпического героя украшают твердая воля, несокрушимость и уверенность в победе. Созидательность главного героя дастана «Кыссаи Сякам» не выходит за рамки характеристики народного героя. Но при этом его богатырским поступкам и деяниям свойственно другое очертание. Как правильно утверждает Л. Х. Мухаметзянова, «в татарском героическом эпосе религиозного толка эпические каноны приспособляются к исламским канонам, не противореча при этом исходным закономерностям героического эпоса» [4, с. 80]. Итак, борьба Сякама с Гали (правитель Мекке) представляет схематическую реконструкцию религиозно-эпического героя. Сякам принимает ислам и в дальнейшем религиозно-одухотворенный герой совершает свои поступки, опираясь на Бога. Создание народного идеала с особой символикой было неизбежным исходом исторических событий периода позднего средневековья. При этом надо указать, что религиозно-дидактический герой не искореняет установленные традиции портретной характеристики главного героя и эпической картины мира.

Сюжет героического сватовства представлен во многих произведениях тюркоязычного эпоса, включая сказки. Например, данный мотив представлен в сказке «Дутан батыр» [6, б. 62-77]. Как повествуется в сказке, главный герой Дутан батыр, чтобы благополучно жениться на дочери падишаха, должен привезти отрезанную голову врага – царя соседнего государства. Некоторые ученые указывают на сходства сюжета с произведениями «Кисекбаш» и «Дастане Джумджума» Х. Кятиба, в частности, образов черепа и отрезанной головы [1, б. 130]. В перечисленных произведениях череп головы с помощью Бога приобретает способность говорить. Данный мотив не чужд и произведениям классического эпоса. Например, отрезанная голова Идегея предвещает трагическое будущее Золотой Орды [2, б. 246]. Так и в произведении «Кыссаи Сякам» мотив отрезанной головы является основной нитью повествования.

Главного героя эпоса «Кыссаи Сякама» дополняет образ Гали. Данный образ – главный противник правителя страны Хуран – Джиханшаха. Джиханшах, чтобы избавиться от врага, отправляет своего слугу Сякама и ставит условие: если Сякам при борьбе с противником одержит верх, то он может жениться на своей возлюбленной, т.е. на его дочери. В эпосе противником главного героя выступает либо беспощадный властитель, коварный хан, или же представитель другого мира. В эпическом мире путь к соседнему государству полон препятствий. Главный герой эпоса «Кыссаи Сякам», минуя расстояние, пребывает в другую страну. При сражениях с богатырями Гали он одерживает верх. А при схватках с Гали Сякам сражается с ним на земле, не щадя себя. Гали, подняв его одной рукой, бросает на сорок аршин вверх. Возможно, все это способствовало трансформации функции героя. Таким образом, преодоленные препятствия разного рода на пути достижения цели также способствуют утверждению героя Сякама как батыра, а пребывание в другом государстве и его богатырские деяния соответствуют изменению статуса героя.

Как повествуется в сказании, правитель Гали исповедует религию ислам и совершает свои поступки с именем Всевышнего: «Тәнрем бер, рәсүлем Мөхәммәд мохтар» [1, б. 108]. / Тенгри един, его посланник Мухаммед (перевод автора – Р. Г.). Вдобавок, Гали владеет богатырскими принадлежностями: булава, меч пророка Зулфикар, крылатый конь Дюлдюль. Он очень «щедрый» по отношению к другим, желает помочь жениться Сякаму на своей возлюбленной, не жалеет даже свою голову.

*Илкимни багла тийер, әй Сәкам жуан,
Башыймны кисеб, моный алыб бар рэван.*

Алыб бар башымны, шаһыңа биргил,

Теләгең ни ирсә морадга йиткил [Там же, б. 111]. /

Завяжи мои руки, молодой Сякам, / Рассеки голову одним взмахом. / Отнеси мою голову шаху Хурану / И добейся цели своей (перевод автора – Р. Г.).

Здесь необходимо дать характеристику богатырским принадлежностям Гали. Если рассмотреть данные боевые принадлежности в фольклоре татарского народа, то можно выявить следующее. Меч Зулфикар известен как легендарный меч пророка Мухаммеда [8, б. 74]. По-другому его называют «Меч господень».

Некоторые ученые указывают, что «“богатырский конь Дюлдюль” – это представитель другого мира. Чтобы управлять таким конем, нужны волшебные сверхчеловеческие способности. Он покоряется лишь пророку Мухаммеду и его сподвижнику Гали» [Там же, б. 26]. В мифологии описывается как крылатый конь пророка Мухаммеда. Таким образом, главному герою эпоса «Кыссаи Сякам» предстоит встреча с «чудным» противником. Вдобавок, Сякам должен соответствовать народному идеалу. Ибо народ хотел подчеркнуть, что простой человек может измениться, не только применяя силу, но и проявляя великодушие и милосердие.

Своеобразную параллель сюжету дастана составляет легенда «Кисек башлы әулия» («Святой, с отрезанной головой») [7, б. 260]. Как гласит легенда, трое, приехав из Бухары, распространяли ислам. Однажды, защищая простых людей, они сражались с разбойниками. Но при столкновении разбойники отрубали голову одному святому. Далее этот святой поднимает свою отрезанную голову и, не останавливаясь, идет дальше. Пройдя восемь верст, он падает. Друзья хоронят его в традициях ислама. Со временем на его могиле вырастают цветы, и их запах напоминает окружающим о рае. А образ отрезанной головы с тех пор является своеобразным символом распространения и утверждения ислама. Таким образом, можно сказать, что могила святого напоминает о рае (жәннэт), пробуждая в людях веру в Бога, и призывает к душевной чистоте. Если сравнить два сюжета, они имеют одинаковую тенденцию: распространение исламской веры. Кроме того, в произведении «Кыссаи Сякам» образ отрезанной головы способен ожить. Так как это голова не простого человека, а пророка Гали. Создается впечатление, что, отдав свою отрезанную голову, пророк Гали хотел ускорить процесс распространения ислама.

Некоторые ученые допускают мысль о том, что в татарском фольклоре образ Гали представляет собой прототип исторической личности хана Шах Али [1]. В одном из вариантов дастана следующие строки подтверждают вышесказанное: «Сад һәзаран дәрди шад кыйлдылар. Сыйпа Шаһ Гали, – тиб барча уйлылар» [Там же, б. 109]. / Говорят, ты счастлив теперь, Думают, не суди строго, Шах Гали не будь жестоким, будь милостив по отношению к нему (*перевод автора – Р. Г.*).

Привезенные богатырские принадлежности Сякама удивляют собравшийся народ Хурана. Все хотят утвердиться и показать свою силу. Например, один из богатырей Джиханшаха – Шемяк хочет оседлать крылатого коня Дюлдюля. Но, пытаясь оседлать коня, погибает. Также никто из богатырей не смог вынуть меч из ножен, он им был не под силу. Вышесказанное подтверждает силу, могущество главного героя Сякама.

Героико-религиозный герой Сякам действует в рамках определенного принципа. Его окружение – сподвижник Гали, Шемяка, правитель Джиханшах – содействовали изменению внутреннего мира Сякама. При первой же встрече с противником он меняет веру и принимает ислам. Этот процесс можно отметить как обряд инициации, изменение статуса. После этого Сякам начинает действовать под влиянием сподвижника Гали. Модификация роли данного героя также связана с демонстрацией боевых принадлежностей Гали. Волшебные боевые принадлежности Гали имеют «богатырскую силу», чтобы ими «управлять», нужны сверхчеловеческие способности.

Итак, несмотря на религиозную тематику, модель эпического героя не выходит за рамки установленных традиций тюркоязычного эпоса. Временами герой ведет себя активно, порой отмечается и пассивность. Это объясняется тем, что в тени главного героя совершаются основные действия и разрешаются острые конфликты. Новый признак данного эпического героя – это его религиозно-дидактический взгляд на мир. В целом, образ религиозно-героического батыра и эпос «Кыссаи Сякам» играли существенную роль в развитии этнокультурной среды татар позднего средневековья и занимают достойное место среди эпических произведений татарского народа.

Список литературы

1. Ахметзянов М. И. Мирас истәлекләре. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. 160 б.
2. Идегей. Татар халык дастаны. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. 255 б.
3. Мелетинский Е. Предки Прометея (Культурный герой в мире и эпосе) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet10/12.php (дата обращения: 23.01.2015).
4. Мухаметзянова Л. Х. Некоторые вопросы изучения «Кахармана Катил», эпического достояния казанских татар // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 4 (295). Филология. Искусствоведение. Вып. 75. С. 79-81.
5. Мухаметзянова Л. Х. Тематическая классификация татарского эпоса: романтические и героические книжные дастаны // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. 2. С. 161-163.
6. Татар халык әкиятләре: Тылсымлы әкиятләр. Казан: Тат. кит. нәшр., 1994. 415 б.
7. Татар халык ижаты. Риваятьләр һәм легендалар. Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. 367 б.
8. Урманче Ф. И. Татар мифологиясе: энциклопедик сүзлек: 3 томда. Казан: Мәгариф, 2009. Т. 2. (Д-С). 343 б.

THE EPIC “KYSSAI SYAKAM”: THE IMAGE OF THE TRANSFORMED HERO

Gaifutdinova Ramziya Mullanurovna

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
ramziya_gaifutdinova@mail.ru

The article deals with the religious and heroic epic of the Tatar people “Кыссаи Сякам”. Tracing the evolution of the epic biography of the main hero and his heroic deeds the author identifies the leading motives of creation of the image of the fundamental and religious (didactic) batyr and analyzes some epic techniques of reconstruction of the portrait characteristic of Syakam as a dastan image. The attention is also drawn to the transformation of the role of the protagonist with his functional purpose.

Key words and phrases: image of batyr; religious and heroic epic; religious hero; dastan; canons of the epic; heroic matchmaking; image of the cut head.